

НАХОДКИ КОЛХИДСКИХ МОНЕТ И ПИФОСОВ В НИМФЕЕ

Среди нумизматических памятников Кавказа особое место занимает большая группа монет, известных под названием «колхидок». Это мелкие серебряные монеты, нередко чеканенные из низкопробного серебра, с изображением мужской головы на лицевой стороне и головы быка — на оборотной. Распространение колхидок ограничено районом древней Колхиды, но место чеканки их до настоящего времени не установлено. Только А. Н. Зограф, после посещения в 1937 г. ряда музеев Кавказа, впервые опубликовал типы колхидок и места их находок¹.

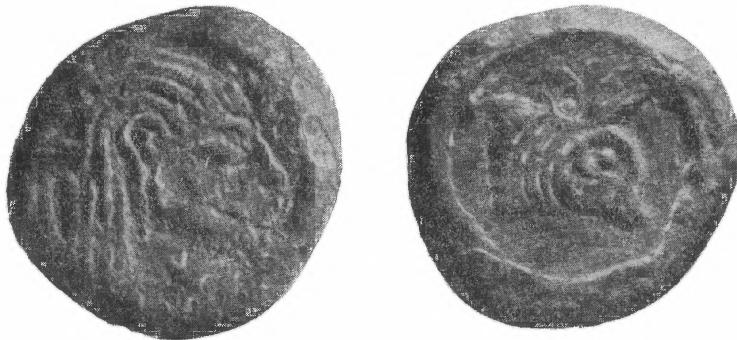

Рис. 1. Колхидка из святилища в Нимфее (Эрмитаж). Увеличена в пять раз

Датировка колхидок, как это указывал А. Н. Зограф, очень затрудняется «закнутостью их обращения». Дело в том, что эти монеты, как правило, обнаруживались или случайно, при земляных работах, или же в кладах. Свообразной особенностью кладов колхидок является отсутствие в них других монет, необходимых для датировки. Колхидки, которые были найдены в 1939 г.² в погребениях Дабла-Гоми (Нижнем Гоми), по мнению А. Н. Зографа, также не могут уточнить датировку, так как инвентарь погребений «сам нуждается в датировке с помощью монет»³. Отмечая большие трудности в датировке самого распространенного типа колхидок, А. Н. Зограф все же относил их по технике чеканки к IV—II вв. до н. э., основываясь на отсутствии вдавленности на оборотной стороне монеты. Архаический же стиль изображения на лицевой стороне он считал архаизирующим. Этой же датировке придерживался и С. Макалатия⁴.

Поэтому находка двух колхидок (определенных Л. Н. Беловой) в архаическом святилище Нимфея представляет собой определенный интерес (рис. 1): во-первых, монеты найдены в слое второй половины VI в. до н. э., что дает возможность уточнить их датировку, а во-вторых, колхидки впервые отмечены на Боспоре, за пределами Кавказа, что значительно раздвигает границы их распространения.

Архаический слой святилища Нимфея датируется аттическими чернофигурными киликами с мелкофигурным рисунком пантеры, олена, барана и птиц, самоскими киликами с поясками, фрагментами амфоры стиля фикеллюра, а также архаическими терракотами и формами терракот тоже самоского происхождения.

¹ А. Н. Зограф. Находки античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, 1945, стр. 37 сл. и табл. 1.

² См. С. И. Макалатия. Археологические находки в селениях Дабла-Гоми и Агаяпе, СА, V, стр. 264.

³ А. Н. Зограф, ук. соч., стр. 37.

⁴ См. С. Макалатия. О находке нового клада колхидских монет. ЕЖ, 1939, № 4, стр. 157.

Обе нимфейские колхидки из низкопробного серебра представляют собой самый обычный тип¹. На лицевой стороне изображена мужская голова вправо, с длинными прядями волос, которые начинаются почти над самыми бровями, с большим торчащим носом и узким косо посаженным глазом². На обратной стороне исполнена голова быка, тоже вправо. Следы гладкого ободка окружают оба изображения. Одна монета очень плохо сохранилась, но все же видны пряди волос и острые морда быка с гладким ободком вокруг, поэтому в дальнейшем речь будет только о монете хорошей сохранности.

В святилище раннего периода колхидки оказались единственными монетами, а их присутствие в культурном слое второй половины VI в. до н. э., на первый взгляд,казалось, противоречило принятым в нумизматике датировкам. Однако теперь, после выхода работы Б. А. Куфтина «Материалы к археологии Колхида», датировка колхидок получает новые данные. В кувшинных погребениях, открытых в Нижнем Гоми, которые Б. А. Куфтин датирует VI—IV вв. до н. э., найдены были колхидки типа нимфейской. На основании стилистического анализа изображений на монетах и по совместным находкам, Б. А. Куфтин приходит к выводу, что «...чеканка колхидских дидрахм близка к VI в., а клады не позднее, чем в V в. до н. э.»³. К сожалению, колхидки (табл. 6, 7, 10, 15) опубликованы без увеличения, и трудно судить об их типе и стиле изображения.

Все же можно отметить, что наша колхидка близка по стилю монете из погребения № 25 (табл. 10, крайняя правая). Другие колхидки из клада в серебряной чаше (табл. 17) и колхидки с буквами (табл. 14, стр. 61, рис. 15) отличаются по стилю от нимфейской монеты. На нашей колхидке отсутствуют резко подчеркнутое утолщение волос над лбом на лицевой стороне и точечный ободок на шее быка на обратной. Наша колхидка, как нам кажется, является более ранней, чем колхидки из клада (табл. 17) и колхидки с буквами. Появление букв на колхидках, вероятно, так же как и на ранних серебряных пантиканейских монстах, определяет следующий период их чеканки⁴.

Важно указать, что в классический период среди многочисленных даров в святилище Деметры в Нимфе монеты составляют незначительный процент. Все они сделаны из бронзы и чеканены в Пантиканее. В слоях же архаического периода святилища найдены всего две монеты, и то не боспорского чекана, а далекой Колхида.

Неожиданной кажется на первый взгляд находка в архаическом святилище Нимфе именно двух колхидок. Какие связи могли существовать у городов Кавказского побережья с маленьким городком Боспора, Нимфеем, к тому же в столь ранний период жизни античных городов Северного Причерноморья? Пожалуй, легче всего было бы предположить, что колхидки были просто обронены в святилище, а отнюдь не являлись приношением.

Так можно было бы решать вопрос, если бы не был опубликован материал из раскопок Колхида, который заставил нас совсем по-другому оценить не только находку колхидок в Нимфе, но и отнести к изделиям Колхида группу обломков глиняных пифосов, найденных в Нимфе.

Погребальными сосудами в Нижнем Гоми служили большие узкогорлые пифосы с гребенчатым орнаментом и налепными ребрами. Такие точно пифосы и их обломки были найдены в трех различных местах в Нимфе в слое V в. до н. э. Большой фрагментированный пифос был открыт в 1939 г. перед оборонительной стеной в углублении скалы⁵. Верхняя часть его не сохранилась. Однако теперь после опубликования образ-

¹ См. А. Н. Зограф, ук. соч., табл. I, 4—10.

² Изображение мужской головы на нашей монете близко по стилю обломку архаической головы из Ольвии (ОАК, 1906, стр. 32, рис. 24), а также фрагментам статуй из храма Геры на Самосе (E. Buschow, Altsamische Standbilder, B., 1931, табл. 41 и 43).

³ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхида, т. II, Тбилиси, 1950, стр. 60.

⁴ См. Ю. С. Крушков, Ранние монеты Пантиканея как исторический источник, ВДИ, 1950, № 1, стр. 185.

⁵ М. М. Худяк, Работы нимфейской экспедиции 1939 г. Сообщения Государственного Эрмитажа, I, 1940. Раскопки в Нимфе, стр. 22 и 23.

цов пифосов из Нижнего Гоми легко восстанавливается вся форма сосуда. Нимфейский пифос представляет собой большой тонкостенный сосуд без ручек¹. Тулово его резко суживается к узкому дну, начиная от середины, а выпуклые стенки верхней части подходят к узкому горлу с утолщением на венчике². Поверхность пифоса покрыта характерным гребенчатым орнаментом, идущим в горизонтальном направлении. По-

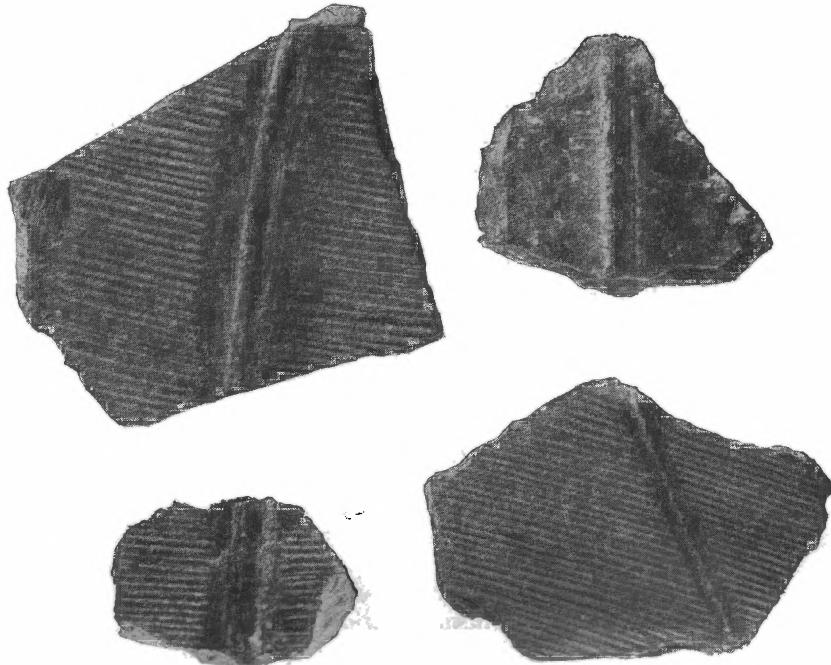

Рис. 2. Обломки пифосов из раскопок в Нимфее (Эрмитаж) н. в.

верх него тянутся по тулову вертикальные налепные ребра, заглаженные пальцами по сторонам. В самой широкой части пифоса, как бы прерывая вертикальные ребра, идет пояс из четырех горизонтальных ребер. Начало вертикальных ребер имеет небольшое утолщение в виде пуговки или капли.

Недалеко от места находки этого пифоса у здания святилища с абсидой³ найдено еще пять обломков от таких же пифосов. Один из них представляет собой обломок плечиков пифоса, отделенных от горла врезанной волнистой линией, так же как на пифосе № 1 из Нижнего Гоми (табл. 23, 1 в книге Б. А. Куфтина). На другом обломке пифоса тянутся горизонтальные рельефные пояски, покрытые насечками в разных направлениях, образуя елочный орнамент. На верхнем поясе насечки нанесены точечным штампиком, таким же, как и на обломках пифосов Нижнего Гоми⁴.

На юго-восточном мысу городища, вместе с архитектурными украшениями сильно разрушенного культового здания V в. до н. э., найден еще обломок пифоса, на котором налепные ребра расположены не вертикально, как на всех остальных, а в косом направлении (рис. 2, внизу справа), точно так же как на единственном пифосе из Нижне-

¹ Сохранившаяся высота 73 см, диаметр по середине 94 см.

² Б. А. Куфтин, ук. соч., табл. 5; стр. 26, рис. 8, и табл. 23 и 24.

³ Доклад М. М. Худяка «Предварительные итоги раскопок последних лет в Нимфее» на сессии, посвященной 125-летию Керченского историко-археологического музея, в сентябре 1951 г.

⁴ См. Б. А. Куфтин, ук. соч., табл. 27, 1,2, табл. 37—внизу слева и табл. 38—ниж.

Гоми, с таким же украшением¹. В святилище Деметры, расположенному на нижней террасе Нимфея, были найдены в 1940, 1941 и 1951 гг. обломки таких же пифосов. На некоторых обломках отсутствуют налепные ребра, а гребенчатый орнамент идет в

Рис. 3. Обломки пифосов из святилища Деметры в Нимфее
(Эрмитаж) н. в.

разных направлениях, как на кувшине из Нижнего Гоми (табл. 22), как бы пересекая уже нанесенный рисунок. Два обломка плечиков пифоса украшены уже знакомым нам елочным орнаментом, исполненным косыми насечками (рис. 3). Над ним резьбой выполнен треугольник вершиной вверх, заштрихованный пересекающимися линиями. Поверхность этих обломков не имеет гребенчатого орнамента, а ровно заглажена каким-то инструментом со следами лощения. На пифосе из Нижнего Гоми плечевой пояс также украшен елочно расположенными рядами насечек (табл. 23, 27 и 37), как и на нимфейских обломках.

Горло пифоса, найденного в святилище, украшено по плоскому краю венчика гребенчатым орнаментом, нанесенным волнообразно (рис. 4). По наружному краю этого пифоса врезаны косые, пересекающие друг друга линии; между ними острым предметом нанесены углубленные точки. Таким орнаментом украшено также горло пифоса из Нижнего Гоми (табл. 34, 11), а пересекающиеся линии похожи на рисунок обломка блюда (табл. 34, 8).

Еще в 1939 г. при осмотре нимфейского пифоса в Эрмитаже Б. А. Купгин высказал мнение о его кавказском происхождении. Но тогда пифос был единичной находкой в Нимфее, и делать какие-либо выводы было крайне затруднительно. Теперь же, когда, кроме пифоса 1939 г., найдены еще 43 обломка от таких же пифосов с характерным орнаментом погребальных сосудов Нижнего Гоми и из такой же глины, можно

¹ Он же, ук. соч., табл. 23 —вверх, погребение № 1.

уверенно сказать, что эти сосуды были привезены в Нимфей из Колхиды. Особый интерес представляет то обстоятельство, что обломки колхидских пифосов были найдены как в святилище Деметры, так и в святилище с абсидой на акрополе Нимфея, а кроме того,— около культового здания на мысу.

Рис. 4. Горло пифоса из святилища Деметры в Нимфее (Эрмитаж) н. в.

Привезены ли были пифосы из Колхиды в нимфейские святилища, как приписывали, или просто служили тарой при перевозке, сказать пока трудно. Здесь возникает вопрос: почему такие громоздкие сосуды надо было везти из Колхиды? Если Нимфей не имел собственного производства пифосов, то естественнее было бы привезти такие сосуды из Пантикапея, где, конечно, керамическое производство было более развито, чем в Нимфее. Но перевозка больших пифосов, оказывается, практиковалась в V—IV вв. до н. э. в Северном Причерноморье. Так, в Херсонесе были найдены два обломка венчиков синопских пифосов с клеймами, а в Ольвии — венчик большого синопского пифоса с врезанными знаками.

Таким образом, перевозка пифосов из Колхиды в Нимфей не должна вызывать недоумения. Ссылаясь на свидетельство Страбона, В. Ф. Гайдукевич¹ указывает на сношения Боспора с Кавказским побережьем, в частности с городами Диоскуриадой и Фасисом. Очень заманчиво считать находки колхидок и пифосов в Нимфее подтверждением этого, правда, позднего свидетельства. Все же нам это кажется несколько преждевременным, так как имеющийся материал все еще недостаточен для постановки вопроса о непосредственных связях Нимфея с Колхией.

B. M. Скубунова

¹ См. В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1942, стр. 52.